

основном вопросов купли-продажи и заемных сделок. VI глава (стр. 141—178) посвящена рабству. Автор рассматривает этот вопрос не только по документам Элефантины, но и привлекает данные книг Эзры и Нехемии, а также другие источники ахеменидского времени. А. Вержер сделал интересное наблюдение, что по данным этих книг на 42 360 свободных, возвратившихся из вавилонского плена иудеев, приходится лишь 7337 рабов. Переходя к источникам рабства, автор говорит а) о рабах-военнопленных; б) о купленных иноземцах; в) о потерявших свободу должниках и г) о порабощенных за кражу ворах. Касаясь собственно документов Элефантины, говорящих о рабстве, автор указывает на их малочисленность и утверждает, что здесь рабство большой роли не играло. В то же время он указывает и на наличие рожденных в доме рабов. Встречались и такие явления, как формальное усыновление ребенка рабыни (!) и сопутствующее этому освобождение от рабства. Все это напоминает юридическую практику Месопотамии.

Заключительная глава посвящена организации процесса (стр. 179—193). Автор устанавливает наличие в Сене «царских судей» (*дупу mlk'*), иногда персов, равно как и связанных с судом других должностных лиц.

Как мы уже указывали, библиографическое приложение к гл. I—II и в конце книги является едва ли не самой ценной ее частью. Поэтому нам хотелось бы указать, что А. Вержер, упомянув одну из работ акад. В. В. Струве по папирусам из Элефантины¹, не указывает других важных русских² и советских работ в этой области³, даже важную работу П. Н. Винникова — его словарь к арамейским надписям⁴. В целом рассмотренная книга является прекрасным пособием для изучения арамейских документов из Египта.

М. Л. Гельцер

¹ W. Struwe, Zur Geschichte der jüdischen Kolonie von Elephantine, ИАН, 6 серия, т. XX, 1926, № 5—6, стр. 445—454.

² И. М. Волков, Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V века до Р.Х., М., 1915.

³ В. В. Струве, Подлинная причина разрушения иудейского храма на Элефантине в 410 г. до н. э., ВДИ, 1938, № 4, стр. 99—149.

⁴ И. Н. Винников, Словарь арамейских надписей, ПС, III, 1958, стр. 171—216; IV, 1959, стр. 196—240; VII, 1962, стр. 192—237; IX, 1962, стр. 141—158; XI, 1964, стр. 189—232; XIII, 1965, стр. 217—262.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ ПЕРЕВОДА КНИГИ З. МАЙЯНИ «ЭТРУСКИ НАЧИНАЮТ ГОВОРИТЬ»

(Письмо в редакцию)

«Как рассказать об открытии, которое может показаться невероятным: о расшифровке немалого числа этрусских слов и надписей? Я должен изложить в этой книге много нового, а это новое по самой своей сущности часто поражает и иногда ставит волнующие проблемы». Таким обещанием начинает З. Майяни свою книгу «Этрусски начинают говорить»¹.

Книга эта, действительно, поражает и волнует, но совсем не так, как хотелось бы ее автору. О ничем не сдерживаемой произвольности его умозаключений могут свидетельствовать следующие примеры:

Стр. 139: «*кгап* (этрусское. — А. К., В. Н.) это албанское *ngânë*, неправильный глагол „есть“, а также „еда, пища“... Начальное *n* не исчезает в этом албанском слове..., но, по всей видимости, оно исчезало в этрусском языке. Туски, недурные

едоки, так часто употребляли это слово, что съели его первую букву!».

Будучи не в состоянии дать хоть какое-то объяснение, Майяни обращается к своему «остроумию», которым он, кстати, неоднократно пользуется на протяжении всей книги.

Одним и тем же словом у Майяни называются формы *vinum*, *en*, *in* (стр. 145) и *evni* (стр. 148).

Стр. 107: «(этр.) *сага*... происходит от древнего, хорошо изученного индоевропейского корня *gagad* и т. д.». До сих пор считалось, что этот корень имел вид **gher*.

Стр. 124: «Е91, видимо, можно разделить на *e* и *91*, где *e* будет указательной или любой другой частицей (курсив наш. — А. К., В. Н.)... Часто они (т. е. частицы. — А. К., В. Н.) заглущают положение до такой степени, что хочется присоединиться к одной из „ученых женщин“ Мольера, которая, упрекая „эти мерзкие частицы“, которые рассеяны во всех языках, восклицает, что „они уродуют самые красивые слова“. Снова тот же юмор, призванный заменить доказательства.

¹ З. Майяни, Этрусски начинают говорить, пер. с франц. Ю. А. Богуславской, ред. и предисл. Л. А. Ельницкого, М., «Наука», 1966, 335 стр., тираж 2300 экз., ц. 1 р. 32 к.

Стр. 267: «vel9re распадается на vel и 9re; vel, скорее всего, находит свое объяснение в индоевропейском корне vel, от которого происходит славянское vele „много, большой“, русские „великий, великан“ и немецкое viel — „много“». В том же месте Майяни ссылается на «Этимологический словарь» Вальде и Покорного². Действительно, мы там находим индоевропейский корень *uel-, от которого происходят указанные выше славянские слова; но немецкого viel там нет и быть не может, так как оно восходит к корню *rel-

Стр. 95: «Spura значит „город“ — невольно приходят на ум славянские слова „сбор, собор“». На самом деле «сбор», «собор» происходят от индоевропейского корня *bher- и этрусское spur здесь совершенно ни при чем.

Автор дает толкование и некоторым мессапским надписям, в частности надписи № 77 (по хрестоматию Пизани): «в первых словах надписи говорится о пожертвованном предмете: plastas moldat9ehiai... Эти слова считались недоступными пониманию. Заметим, однако, что по-албански pullas „крыша“ ..., mullezë — „вяз“... Не пожертвовала ли храму эта велекодушная мессапийка превосходную кровлю из древесины вяза?» (стр. 302). Несмотря на то, что Майяни, видимо, этого не знает, давно уже установлено, что эти слова являются именами собственными в форме родительного падежа³.

Автор обнаруживает плохое знакомство с содержанием Игувийских таблиц, когда пишет: «Это семь бронзовых пластинок (50 × 30 см), на которых выгравирован текст с помощью оскско-умброского алфавита, хотя есть и резюме латинскими буквами» (стр. 303). Оставляя «оскско-умброский» алфавит на совести автора, а «гравирование текста с помощью алфавита» — на совести переводчика, заметим только, что так называемое резюме по своему объему равно оригиналу: явная неувязка.

Стр. 145: «Tesin — это, конечно, то же самое, что tisein... Вместо tisa мы видим tes. Это еще раз доказывает, что в области орфографии этруски были дикими индивидуалистами и делали с ней, что хотели». На стр. 152 автор пишет, что ipi=eri, и видит в этом «новое доказательство „эластичности“ этрусской орфографии». Прием более чем странный: объяснять особенности орфографии чертами национального характера.

Любопытна методика дешифровки Майяни. Стр. 286: «... Все зависит от слова sane. Сначала я подумал об албанском глаголе shaj — „вздыхать“. Его аорист — shajna... В таком случае смысл второй фразы

будет: „(Одни) вздохиданы человеку здесь“. Но свойствен ли этрускам такой пессимизм?». Майяни решает, что нет. «По-осетински (!) „вино“ — saenae. Мы можем пока принять для слова sane значение „вино“» (курсив наш. — А. К., В. Н.). Другой пример: «Я снова открыл словарь. Я сказал себе очень убедительно: ENQT, ENGD, NKT, NGD. Вот позвоночник того слова, которое мне нужно распознать. Только это, а все остальное — лишь украшения» (стр. 54). Гласные — украшения; действительно, комментарии излишни. Иногда автор может преподнести читателю и такую «шутку»: «К столу этрусских чревоугодников требовалось не более не менее как: „Еще раз мясо в сметане!“. О! Какое сочное блюдо... для этрускологов, питавшихся до сих пор лишь шипящими и свистящими и доисторическим субстратом» (стр. 135). Приведенные примеры еще раз показывают, насколько необоснованны и натянуты построения Майяни.

Далее. Ирония автора по поводу толкования Бреалем умброского слова utur (стр. 233) несколько запоздала: книга Бреала написана в 1875 г., но уже со времени появления грамматики фон Планта (1892—1897) это слово переводится как «вода». Таким образом, Майяни не только не совершает никакого открытия, но и обнаруживает незнание специальной литературы, в том числе и работ часто цитируемого им Пизани.

Слова из различных языков Майяни приводит в весьма своеобразной орфографии: например, хет. šipand — вместо širant (стр. 239), лит. oshti (?!) (стр. 307), санскритское givas вместо jiváh, лит. givas вместо gyvas (стр. 249).

Но достаточно об авторе. Перейдем к переводчику. Претензии к нему можно предъявить по двум основным пунктам: 1) ошибки во французском языке, 2) неверный перевод специальных терминов.

По пункту первому: «М.» перед фамилией во французском языке значит Monsieur. Поэтому, М. Pisani — это не М. Пизани, а господин Пизани; зовут же его Витторе, следовательно: В. Пизани. То же самое можно сказать и о М. Шапутье (стр. 176). Между прочим в сноске на этой же странице он F. Charouthier, а на стр. 318 этот автор, наконец, именуется Ф. Шапутье. Слово colonne означает не «колонна» (стр. 307), но «столбец», «абзац». «Розы Жерико» (стр. 114) — это «Розы Иерихона». Что касается неверной передачи терминологии, то можно привести следующие примеры: стр. 94: «царь альбанов» вместо «альбанцев»; стр. 219: название города «Фаллерии», наряду с правильным «Фалерии» на стр. 156; стр. 307: «готское» вместо «готское»; стр. 56: «полупассивная форма» вместо «меднопассивная форма». На стр. 66 утверждается, что переход br, dr, gr в pr, tr, kr, это — «смягчение» согласных, не такое явление всегда называлось оглушением.

² W a l d e — P o k o r n y, Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen, I, Lpz, 1928, стр. 295 сл.

³ V. P i s a n i, Le Lingue dell' Italia antica oltre il Latino, Torino, 1964, стр. 239.

Редактор (на которого ложится доля ответственности и за ошибки переводчика), к сожалению, неверно оценивает домыслы Майяни. Он пишет, в частности: «Книга З. Майяни „Этруски начинают говорить“, несомненно, одна из самых интересных книг по этрускологии среди большой литературы, появившейся за последние десятилетия. Она вносит весьма серьезный вклад в науку именно тем, что на очень широком лингвистическом материале демонстрирует связь этрусского языка с утраченным илирийским, на котором говорило древнее население северо-западной части Балканского полуострова» и далее: «Она интересна не только лингвисту, но и историку и искусствоведу» (стр. 3—4). Редактору же принадлежит весьма длинное и непонятное объяснение специальности автора: «Майяни по своей основной специальности лингвист-востоковед, изучавший древние семитические (принято: семитские. — А. К., В. Н.) и индоевропейские языки на переднеазиатской и, в частности на малоазиатской почве (там же, курсив наш. — А. К., В. Н.).»

Однако тот факт, что в русское издание книги не вошел раздел о связях древнего

албанского языка с кавказскими, заставляет нас сказать и доброе слово по адресу редактора.

Явной нелепостью построений Майяни объясняется и отсутствие критических разборов его книги за рубежом. Лишь известный западногерманский этрусковед А. Пфиффиг дал в нескольких словах уничтожающую характеристику методам Майяни⁴.

Книга «Этруски начинают говорить», изданная на превосходной бумаге, в цветной суперобложке, стоимостью 1 р. 32 к., уже разошлась, что свидетельствует об интересе советских читателей к этой проблеме. Но в этой хорошо оформленной книге читатель не найдет ни дешифровки, ни даже элементарных сведений по истории, религии и искусству этрусков. Крохи информации тонут в массе домыслов, одобренных сомнительным юмором.

Хотелось бы, чтобы впредь книги для перевода отбирались более тщательно.

А. А. Королев, В. П. Назаров

⁴ См. «Glotta», 1965, Heft 3/4, стр. 332.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ISOCRATIS
ORATIONES

ИСОКРАТ
РЕЧИ

*

ПЕРЕВОД
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
К. М. КОЛОВОЙ

(Продолжение)